

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

A movie poster for 'Ashes of Two Worlds' (Пепел двух миров). The central figure is a young man with dark hair and a serious expression, wearing a dark, ornate jacket. He has a vertical lightning bolt of fire and energy running down his chest. His right hand is engulfed in flames, while his left hand is surrounded by blue lightning. The background is a split landscape: the left side shows a modern city at night with skyscrapers and a bright lightning bolt striking the sky; the right side shows a dark, gothic castle on a mountain peak under a stormy, orange-hued sky. A dragon is flying in the upper right, and a hooded figure with a glowing blue staff is visible in the distance on the right. The title 'ПЕПЕЛ ДВУХ МИРОВ' is written in large, stylized, metallic letters at the bottom.

ПЕПЕЛ
ДВУХ
МИРОВ

Алексей Довгун
Пепел двух миров

«Автор»

2026

Довгун А.

Пепел двух миров / А. Довгун — «Автор», 2026

Логика, формулы, законы физики — фундамент, на котором тридцать два года строилась жизнь инженера-электронщика Артёма Власова. Но один удар аномальной молнии способен сжечь дотла любую предсказуемость. Очнувшись в чужом теле посреди дикого леса, Артём оказывается в Эльдране — мире, где магия так же реальна, как гравитация, а сам он считается давно погибшим наследником древнего рода. Иномирье встречает его не с распростертыми объятиями, а клыками тварей, искаженных Пустотой. Смогут ли прагматик с Земли обуздать чуждую силу, собрать союзников и остановить распад реальности? Или пепел двух миров станет единственным итогом древнего пророчества?

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Гроза	5
1. Последний алгоритм	5
2. Аномалия	6
3. Короткое замыкание	7
4. Первое столкновение	8
Глава 2. Мир Эльдран	9
1. Иллюзия логики	9
2. Неожиданная находка	10
3. Древний род	11
4. Начало пути	12
5. Иная термодинамика	13
6. Абсолютная энтропия	14
7. Город на паровой тяге	15
8. Резонанс и Короткое Замыкание	16
Глава 3. Академия магии	18
1. Механика чудес	18
2. Проверка сопротивления	20
3. Теория цепей	21
4. Критическая перегрузка	22
Глава 4. Тайна прошлого	23
1. Архитекторы реальности	23
2. Операционная система для магии	24
3. Инициализация	25
4. Вторжение	27
Глава 5. Тени Пустоты	28
1. Вектор распада	28
2. Обход системы	29
3. Точечная сварка	30
4. Холодная перезагрузка	31
Глава 6. Системный сбой	32
1. Клетка Фарадея	32
2. Смена парадигмы	33
3. Закон сохранения энергии	34
4. Смена локации	35
Глава 7. Подземные магистрали	36
1. Тепловой пробой	36
2. Забытые технологии	37
3. Брандмауэр	38
4. Рут-доступ	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Алексей Довгун

Пепел двух миров

Глава 1. Гроза

1. Последний алгоритм

Едкий запах сосновой канифоли всегда помогал мне сосредоточиться.

Я привычным движением отложил паяльник на подставку и потер уставшие глаза. На часах светилось **23:14**. На столе громоздились осциллограф, мотки медного провода, остывшая кружка кофе и плата контроллера, над которой я бился последние трое суток.

Всё должно было работать. Я перепроверил алгоритм дважды, прозвонил каждую дорожку. В этом заключалась прелесть моей профессии: если ты делаешь всё по правилам, физика отвечает тебе взаимностью. Никаких сюрпризов, никаких скрытых смыслов. Только четкая, железобетонная логика.

Я откинулся на спинку скрипучего кресла и посмотрел в окно. Ночная Москва задыхалась от духоты, небо давило на крыши многоэтажек тяжелым, свинцовым брюхом.

Обычная жизнь обычного тридцатидвухлетнего инженера. Дом, лаборатория, контракты, редкие встречи с друзьями, снова лаборатория. Иногда, глядя на идеально спаянные микросхемы, я ловил себя на мысли: а не стал ли я сам одной из них? Движусь по заданному маршруту, выполняю программу, потребляю энергию. Все предсказуемо. До зубовного скрежета скучно.

Я щелкнул тумблером блока питания. Плата мигнула зеленым светодиодом. Алгоритм запустился без ошибок.

Всё работало идеально. Как всегда.

2. Аномалия

Первым признаком того, что физика решила взять выходной, стал осциллограф.

Зеленая линия на экране вдруг дернулась, изогнулась невозможным зигзагом и распалась на хаотичный танец пикселей. Я нахмурился и потянулся к прибору, но тут же отдернул руку. Волоски на предплечье встали дыбом. Воздух в комнате внезапно стал густым, сухим и приобрел отчетливый, режущий ноздри запах озона.

Стекла в окнах мелко задрожали.

Я резко обернулся. Небо за окном изменилось. Свинцовые тучи больше не были серыми — их подбрюшье светилось болезненным, пульсирующим фиолетовым светом. Это не было похоже на городскую засветку или северное сияние. Свет шел *изнутри* облаков, словно там, в стратосфере, открылся гигантский реактор.

— Что за черт... Электромагнитный импульс? — пробормотал я вслух.

Экран ноутбука мигнул и погас. Светодиоды на плате начали бешено мерцать, переливаясь всеми цветами спектра, хотя в них были впаяны только зеленые диоды. Мой смартфон, лежащий на столе, вдруг издал пронзительный визг, а на его экране вместо привычных иконок побежала вязь абсолютно незнакомых, угловатых символов.

Статика в комнате стала такой плотной, что на кончиках пальцев заплясали крошечные синие искры. Я почувствовал, как колотится сердце. Инстинкт инженера кричал только одно: *обесточить всё*.

3. Короткое замыкание

Я бросился к сетевому фильтру. Рука уже почти коснулась красной кнопки, когда за окном не просто прогремело — мир раскололся надвое.

Звук не было. Был только свет.

Ослепительная, толщиной с фонарный столб, фиолетово-белая молния пробила потолок моей квартиры. Она не ударила в громоотвод. Она ударила прямо в центр комнаты, вкручиваясь в пространство, искажая его, как отражение в кривом зеркале.

Время остановилось. Я видел, как медленно, словно в желе, разлетаются оплавленные куски пластика. Как капли недопитого кофе висают в воздухе.

А затем молния ударила в меня.

Боли не было. Было ощущение, что меня пропустили через промышленный пресс, разобрали на атомы, а затем с силой швырнули в ледяную воду. В ушах стоял оглушительный, нарастающий гул, переходящий в скрежет рвущегося металла. Легкие отказались работать.

Тьма поглотила меня прежде, чем я успел сделать вдох.

...Холодно.

Запах хвои, прелой листвы и сырой земли ударил в нос. Я судорожно втянул воздух, поперхнулся и закашлялся, чувствуя во рту привкус крови и пепла.

С трудом разлепив веки, я уставился в небо. Там не было фиолетовых туч. Не было московского смога. Надо мной раскинулась россыпь невероятно ярких, чужих звезд, перечеркнутая широкой полосой изумрудной туманности.

— Галлюцинация, — просипел я, пытаюсь опереться на руки. — Остановка сердца. Нехватка кислорода в мозге...

Я заставил себя сесть. Ладони утонули во влажном мху. Вокруг стеной стоял первобытный, исполинский лес. Стволы деревьев были толщиной в несколько обхватов, а их кора тускло светилась в темноте тонкими синими прожилками.

Но самым страшным был не лес. Самым страшным было мое собственное тело.

Я посмотрел на свои руки. Это были *не мои* руки. Слишком длинные пальцы, узкие запястья, бледная кожа без единого шрама от паяльника. Одежда — какая-то грубая кожаная куртка и плотная тканая рубаха, пропитанная грязью.

Я попытался встать. Тело повиновалось с задержкой, мышцы казались чужими, непривычно легкими, но при этом странно истощенными. Логика, мой верный щит, начала давать трещину. Мозг отказывался обрабатывать переменные.

4. Первое столкновение

Хруст ветки раздался откуда-то слева.

Я резко обернулся. Из-за светящегося ствола дерева выскользнула тень. Именно тень — она не имела четких очертаний, словно соткана из густого, черного дыма. Лишь два багровых, полыхающих глаза смотрели прямо на меня. Существо было размером с крупного волка, но двигалось абсолютно бесшумно. Воздух вокруг него искажался, как над горячим асфальтом.

Мозг немедленно выдал команду: бежать. Но чужие ноги подкосились.

Тварь прыгнула.

Инстинктивно я схватил с земли толстую, увесистую ветку и выбросил ее вперед, используя рычаг, чтобы принять вес нападающего. Ветка с треском вошла в дымную плоть существа. Отдачи почти не было, но тварь завизжала так, что у меня заложило уши. Ее когти — холодные, как лед — рванули меня по плечу, разрывая кожу.

Ощущение боли было кристально реальным. Слишком реальным для галлюцинации.

Я отшвырнул тварь, но из кустов бесшумно выскользнули еще три багровоглазые тени. Они брали меня в кольцо.

"Ну вот и всё, — мелькнула отстраненная, спокойная мысль. — Сбой симуляции. Критическая ошибка".

Я перехватил ветку удобнее, готовясь дорого продать эту странную вторую жизнь, как вдруг лес озарился ослепительным золотым светом.

В воздухе запахло озоном и жженой серой. Прямо из пустоты, в шаге от меня, соткалась огненная плеть. Она с сухим щелчком полоснула по ближайшей тени. Тварь распалась на хлопья черного пепла, издав пронзительный визг. Вторая плеть ударила с другой стороны, отбрасывая остальных существ во мрак.

Из-за деревьев вышла девушка. На ней был легкий, практичный доспех из темной кожи и странного темного металла. В ее поднятой правой руке, не обжигая пальцев, вращался стусок чистого, ревущего пламени.

Она сделала шаг вперед, освещая мое лицо светом своего заклинания. Ее глаза, ярко-зеленые, как у кошки, расширились от шока. Пламя в ее руке дрогнуло и едва не погасло.

— Этого... этого не может быть, — ее голос дрожал, а уверенная стойка внезапно пропала. Она смотрела на меня так, словно увидела призрака. — Знак рода... Лицо... Но ты же мертв! Я сама видела, как ты умер!

Я тяжело оперся о ствол дерева, зажимая кровоточащее плечо, и криво усмехнулся:

— Боюсь, девушка, мы оба стали жертвами системной ошибки.

Глава 2. Мир Эльдран

1. Иллюзия логики

Пробуждение наступило резко, словно кто-то щелкнул тумблером в голове.

Я резко сел, судорожно глотая воздух. Легкие обожгло холодом. Рука инстинктивно метнулась к левому плечу, ожидая нащупать рваные раны от ледяных когтей той дымной твари, но пальцы наткнулись на плотную, пахнущую горькими травами повязку. Боль была тупой, пульсирующей, но вполне терпимой.

— Не дергайся. Кровотечение только-только остановилось.

Голос прозвучал совсем рядом. Я повернул голову.

Девушка — та самая, что сожгла монстров хлыстами из пламени, — сидела на поваленном, поросшем синим мхом стволе. Вблизи она казалась моложе, лет двадцати, не больше. Пепельные волосы были коротко острижены, на бледной щеке темнел росчерк сажи. Она чистила короткий клинок куском грубой ткани, изредка бросая на меня настороженные взгляды своих невозможных, светящихся зеленью глаз.

Между нами уютно потрескивал костерок. Вот только горели в нем не дрова. Над горсткой камней левитировал ограненный красный кристалл, от которого ровным потоком исходило бездымное пламя, кипятя воду в небольшом медном котелке.

Инженер внутри меня немедленно проснулся.

— Экзотермическая реакция без видимого источника топлива? — прохрипел я, с трудом ворочая пересохшим языком. — Аккумулятор внутри кристалла? Пьезоэлектрика?

Девушка замерла, опустив клинок. Она посмотрела на меня так, словно я заговорил на суахили.

— Опять бредишь, — констатировала она без особых эмоций. — Это обычный мана-кварц, настроенный на тепловыделение. Ох, не стоило тебе так близко контактировать с Тенью. Их эманации сводят с ума слабаков.

— Я не слабак, я практик, — я поморщился, пытаюсь найти удобное положение. — Если есть энергия, у нее должен быть источник. Закон сохранения энергии никто не отменял.

— Закон чего? — она покачала головой, сняла котелок с огня голыми руками, даже не поморщившись от температуры металла, и плеснула в него горсть сухих листьев. — Энергия разлита везде. В земле, в воздухе, в тебе. Маги просто умеют её направлять. Добро пожаловать в Эльдран. Меня, кстати, Лиара зовут.

Я закрыл глаза и потер здоровой рукой переносицу. Эльдран. Магия. Мана.

Так. Спокойно. Нужно мыслить логически. Если я не умер в своей квартире от удара тока, значит, мой мозг сейчас отчаянно цепляется за жизнь в палате интенсивной терапии, генерируя этот высокодетализированный бред. Запахи, боль, температура — мозг способен симулировать всё. Нужно просто подыграть симуляции, пока врачи меня откачивают.

— Артём, — представился я, открывая глаза. — Инженер. Из Москвы.

Лиара пожала плечами, явно не распознав ни одного слова, кроме имени.

— Странное имя. Звучит, как лязг меча о камень. Выпей, Ар-тём. Это отвар кровехлебки, снимет лихорадку.

Она протянула мне деревянную кружку. Я взял её, машинально отметив мозоли на её ладонях — это были руки человека, привыкшего к оружию. Отвар пах хвоей и ржавчиной. Я сделал глоток. Горячая жидкость обожгла горло, но по телу тут же разлилось приятное, почти наркотическое тепло. Боль в плече начала стихать на глазах.

Эффективное плацебо. Мой мозг отлично старается.

2. Неожиданная находка

Тепло от отвара оказалось настолько сильным, что я почувствовал, как под плотной рубахой тело пробивает пот. Особенно жгло в районе ключицы, чуть ниже повязки. Ощущение было таким, словно к коже приложили раскаленную монету.

— Черт... — я зашипел сквозь зубы и, отставив кружку, свободной рукой рванул ворот чужой рубахи, распахивая её на груди. — Что ты туда намешала? Аллергическая реакция...

Я опустил взгляд и осекся.

На моей груди, слева, прямо над сердцем, светился рисунок. Это была не татуировка и не ожог. Тонкие, геометрически идеальные линии складывались в сложный фрактальный узор, напоминающий распростертые крылья хищной птицы, вписанные в многогранник. Линии пульсировали тусклым, раскаленным золотом, словно под кожей тлела проволока.

Я инстинктивно провел по рисунку пальцем. Никаких шрамов, кожа была абсолютно гладкой. Но свечение реагировало на мой пульс.

— Фосфоресцирующий пигмент? Вживленные диоды? — я лихорадочно пытался найти рациональное объяснение, скребя кожу ногтем. — Как это возможно? У меня не было никаких татуировок!

Звон упавшего металла заставил меня вздрогнуть.

Лиара стояла в двух шагах, выронив свой вычищенный клинок в грязь. Её и без того бледное лицо сейчас напоминало мел. Зеленые глаза расширились до невозможных пределов, глядя на мою грудь.

— Откуда... — её голос сорвался на шепот. Она отступила на шаг, словно перед ней вдруг выросла ядовитая змея. — Откуда у тебя этот знак?

— Понятия не имею, — я с раздражением попытался стереть светящийся контур. — Говорю же, я был дома, а очнулся в этом теле. Это какая-то химическая метка?

Лиара не слушала. Она вдруг упала на одно колено, прямо в сырой мох, прижав правую руку к сердцу. Её дыхание стало прерывистым, а взгляд — пугающе благоговейным.

3. Древний род

— Кровь не лжет, — прошептала Лиара, не поднимая глаз. — Иллюзию можно навести на лицо, на голос, даже на ауру. Но Печать Истинного Пламени... Она выжигает самозванцев изнутри. Ты... ты носишь знак рода Эйверов.

— Кого? — я нахмурился, окончательно запутавшись в этом бредовом сценарии. — Послушай, встань. Хватит этого цирка. Я Артём Власов. У меня нет «рода», мои родители — бухгалтеры из Рязани. Я инженер.

— Род Эйверов сгорел триста лет назад, — не слушая меня, продолжала Лиара, медленно поднимаясь. В её глазах плескалась смесь страха и фанатичной надежды. — Последний из истинных магов, властвовавших над самой сутью маны, пожертвовал собой, чтобы закрыть Разлом Пустоты. В летописях сказано, что когда Разлом вновь откроется, пепел их крови возродится.

Она сделала шаг ко мне, всматриваясь в мое лицо так, будто видела его впервые.

— Я думала, ты просто сумасшедший бродяга, которому не повезло наткнуться на Теней. Но твое лицо... Я видела такие черты на фресках в разрушенном храме. А теперь эта печать. Ты — наследник. Ты вернулся.

— Мой мозг определенно переиграл в ролевые игры, — я с тяжелым вздохом запахнул рубаху. Свечение под тканью всё еще пробивалось, но уже не так ярко. — Допустим, я наследник какого-то там вымершего рода. Допустим. Что это меняет?

— Это меняет всё, — жестко отрезала Лиара. Иллюзия благоговения спала с неё так же быстро, как и появилась. Девушка-воин снова взяла верх. Она быстро подобрала клинок и загнала его в ножны на бедре. — Тени Пустоты напали на тебя не случайно. Они чувствуют кровь Эйверов. Они пытались сожрать тебя до того, как ты осознаешь свою силу.

— Силу? — я усмехнулся. — У меня из сил сейчас только тахикардия и легкая контузия.

— Если ты тот, о ком гласят пророчества, твоя мана спала веками. Тебе нужно научиться её контролировать, иначе она разорвет тебя изнутри, как переполненный резервуар. Или Тени вернутся с подкреплением и закончат начатое.

4. Начало пути

Лиара двигалась стремительно. Одним пассом руки она погасила плавающий над камнями кристалл, поймала его в воздухе и сунула в поясную сумку.

— Собирайся. Мы не можем здесь оставаться. Запах магии и крови уже разносится по лесу.

— Куда мы пойдём? — я попытался встать. Ноги слушались плохо, но отвар действительно сделал свое дело — я не рухнул обратно в мох.

— В Валкас, — она закинула на плечо небольшой походный мешок. — Ближайший город. Там есть стены, стража и отделение Академии. Если ты действительно наследник Эйверов, только архимаги смогут подтвердить это. И... если пророчество право, мир стоит на пороге катастрофы. Разлом снова расширится.

Я смотрел на эту решительную девчонку в кожаных доспехах, на темный светящийся лес, на остатки черного пепла, оставшегося от рассыпавшихся монстров. Мой рациональный ум кричал, требовал найти скрытые камеры, провода, проекторы. Но холодный ветер бил в лицо слишком реально. Боль в плече была настоящей.

«Если это кома, то выход из нее где-то впереди, — подумал я, стиснув зубы. — В любой системе есть правила. Чтобы взломать систему, нужно сначала её изучить».

— Хорошо, — я подобрал с земли толстую ветку, которая час назад послужила мне дубиной, и оперся на нее, как на трость. — Веди в свой Валкас. Но учти: пока я сам не разберусь в физике ваших «заклинаний», я ни в какие пророчества не поверю.

Лиара лишь усмехнулась, бросив на меня снисходительный взгляд.

— Идем, «инженер». Физика тебе здесь не поможет.

Мы вышли из-под сени гигантских светящихся деревьев на край скалистого обрыва. И здесь мой скептицизм окончательно дал трещину.

Я замер, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу.

Над горизонтом, занимающимся бледным рассветом, висела луна. Огромная, расколота на три неравные части, она парила в небе, а между её осколками пульсировали фиолетовые разряды — в точности такие же, как те, что пробили потолок моей московской квартиры.

Физика Земли здесь действительно не работала. И мне предстояло написать для этого мира новую.

5. Иная термодинамика

Лес Эльдрана дышал. Это не было поэтической метафорой — земля под ногами едва заметно пульсировала, словно мы шли по спине исполинского спящего зверя. Светящийся синим мох пружинил под ботинками, а в воздухе стоял густой аромат, напоминающий смесь озона и растертой в ладонях полыни.

Я шел вслед за Лиарой, тяжело опираясь на импровизированную трость. Боль в плече притупилась, превратившись в фоновое жжение, но физическая слабость чужого тела давала о себе знать. Мышцы быстро забивались молочной кислотой, дыхание сбивалось. Тридцать два года я поддерживал форму в спортзале, а сейчас чувствовал себя так, будто пробежал марафон с гирями на ногах.

Светящийся узор на моей груди — Печать Истинного Пламени, как назвала его Лиара, — пульсировал в такт ударам сердца. Я чувствовал его тепло сквозь ткань грубой рубахи.

— Объясни мне еще раз, — нарушил я тишину, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Ты сказала, что энергия разлита везде. Мана. Как именно ты заставляешь её работать? Ты производишь слова? Визуализируешь результат?

Лиара не сбавила шаг, лишь бросила на меня быстрый взгляд через плечо. В бледном свете расколотой луны её профиль казался высеченным из мрамора.

— Ты задаешь странные вопросы для человека с кровью Эйверов. Мана — это река. Если ты хочешь напиться, ты не просишь воду затечь тебе в рот. Ты берешь кружку и черпаешь. Моя кружка — это Воля и Фокус.

Она щелкнула пальцами. В воздухе над её ладонью мгновенно вспыхнул золотистый огонек, размером с теннисный мячик. Он не обжигал ей кожу, но я спиной почувствовал волну тепла.

— Я создаю форму в разуме, — продолжила она, и огонек заплясал, превращаясь в крошечную огненную птицу. — А затем пропускаю ману из окружающего пространства через свое ядро, как нить через иглу.

— Транзистор, — пробормотал я, замороженно глядя на огненную птицу. — Ты работаешь как полевой транзистор. Окружающая мана — это ток стока. Твое ядро — затвор. Ты подаешь напряжение своей «волей», открываешь канал и модулируешь внешнюю энергию.

Пламя в руке Лиары погасло с тихим шипением. Она резко остановилась и посмотрела на меня, нахмутив брови.

— Тран-зи-стор? Это какое-то древнее заклинание высших?

— Это физика, Лиара. Базовая радиоэлектроника. Ты не генерируешь огонь из ничего, ты берешь энергию среды и преобразуешь её. Открытая термодинамическая система.

Я криво усмехнулся, хотя губы потрескались от жажды. Мой мозг, отчаянно пытаюсь не сойти с ума от невозможной реальности, начал делать то, что умел лучше всего — классифицировать и анализировать. Если магия здесь объективна, значит, у неё есть законы. А если есть законы, их можно взломать.

— Ты безумец, Ар-тём, — покачала она головой, возобновляя шаг. — Но безумец с могущественной кровью. Посмотрим, что скажут магистры в Валкасе, когда услышат твой бред.

6. Абсолютная энтропия

К утру лес начал меняться. Синее свечение мха потускнело, стволы деревьев стали тоньше, а воздух потерял озоновую свежесть, сменившись сухим, царапающим горло холодом.

Мы вышли на гребень невысокого холма, и Лиара предостерегающе вскинула руку.

— Стой. Дальше след Пустоты.

Я поравнялся с ней и посмотрел вниз. Внутри меня всё оборвалось. Инженер, ученый, прагматик — все субличности в моей голове синхронно закричали от животного ужаса.

В низине, растянувшись на добрый километр, лежала серая плешь. Это не было похоже на пепелище пожара или мертвую пустыню. Это было место, где физика *умерла*. Деревья там не обуглились — они превратились в хрупкие, полупрозрачные соляные столбы, осыпающиеся от малейшего дуновения ветра. Земля напоминала спрессованную серую пудру. Цвета, звуки, даже запахи обрывались на невидимой границе этой зоны.

Ветер сорвал с ближайшего живого дерева зеленый лист и понес его вниз. Как только лист пересек границу серой зоны, он не упал и не сгорел. Он просто потерял цвет, распался на фракции и исчез, перестав существовать как материя.

— Абсолютный распад, — прошептал я, чувствуя, как по спине стекает холодная капля пота. — Остановка движения на субатомном уровне. Энтропия, возведенная в абсолют.

— Мы называем это Гнилью Пустоты, — глухо отозвалась Лиара. Её рука инстинктивно легла на рукоять клинка. — Разлом, который закрыли твои предки, сдерживал эту заразу три века. Но теперь печать слабеет. Пустота просачивается в Эльдран. Твари, которые напали на тебя ночью — это животные, искаженные Гнилью. Они не живут, они просто вечно голодают, пытаются поглотить ману, чтобы хоть на секунду заполнить свою внутреннюю брешь.

Она посмотрела на меня, и в её кошачьих глазах я увидел тяжесть, которую не должен носить двадцатилетний человек.

— Если Разлом откроется полностью, весь Эльдран станет таким. Тихим. Серым. Никаким.

Я смотрел на серую пустошь, и внутри меня рождалась холодная, злая решимость. Я не верил в богов, судьбу и пророчества. Но я верил в системы. А если система Эльдрана рушится, значит, ей нужен ремонт. Или полная перезагрузка.

— Мы обойдем эту зону по кромке, — скомандовала Лиара. — Валкас уже близко.

7. Город на паровой тяге

Валкас появился на горизонте к полудню. Признаться, я ожидал увидеть классическое фэнтезийное средневековье — деревянные хищные крыши, замки с башенками, конские навозные кучи. Но Эльдран снова ударил по моим шаблонам.

Город был обнесен массивной стеной из темного камня, но поверх зубцов вились толстые медные трубы, из которых периодически с шипением вырывались клубы белого пара. Над крышами домов, плотно прижатых друг к другу, возвышались массивные башни, увенчанные огромными кристаллами. Кристаллы медленно вращались, улавливая солнечный свет и пульсируя внутренним рубиновым огнем.

— Магистериум Валкаса, — с благоговением произнесла Лиара, проследив за моим взглядом. — Кристаллы-накопители питают городскую защиту и мана-приводы в кузнях.

— Магический стимпанк? — я хмыкнул, чувствуя, как оживает профессиональный интерес. Трубы, вентили, манометры соседствовали с рунными кругами и кристаллическими резонаторами. Врата города представляли собой массивные стальные плиты, которые приводились в движение сложным механизмом шестерней.

Но вблизи картина оказалась менее радужной. Стены города были покрыты копотью, медные трубы кое-где позеленели от окислов, а в воздухе стоял тяжелый гул работающих на износ механизмов. Валкас был похож на огромную фабрику, которая давно не проходила плановое ТО.

Перед вратами выстроилась очередь. Торговцы с нагруженными повозками, в которые были запряжены массивные, покрытые роговой чешуей ящеры; крестьяне в грубых плащах; наемники с разномастным оружием.

— Слушай меня внимательно, — Лиара резко остановилась и схватила меня за плечо, заставив посмотреть ей в глаза. — Для всех ты — мой раненый брат. Твое имя — Арт. О том, что ты Власов, из какой-то там «Москвы», забудь. И главное: ни в коем случае не позволяй Печати светиться.

— Легко сказать, — я скривился. — У нее нет кнопки «выкл». Она реагирует на мой пульс.

— Успокой сердце. Замедли дыхание. Стража на воротах использует резонаторы Инквизиции. Они ищут следы Пустоты у прибывших. Но если резонатор засечет у тебя ману Эйверов — чистую, неконтролируемую и древнюю — нас скрутят раньше, чем мы успеем моргнуть. Инквизиция не любит сюрпризов. А воскресший наследник вымершего рода — это угроза стабильности.

8. Резонанс и Короткое Замыкание

Мы вплелись в хвост очереди. Я натянул ворот рубахи повыше и ссутулился, имитируя изнеможение — что, впрочем, было недалеко от правды.

По мере продвижения к воротам я разглядывал стражников. Одоспешенные бойцы с алебардами выглядели угрожающе, но мое внимание привлекли не они. У самих врат стоял человек в длинной серой мантии, расшитой серебряными шестернями. В его руках был сложный прибор: латунная сфера на рукояти, внутри которой вращался прозрачный синий кристалл.

Каждый проходящий должен был приложить ладонь к сфере. Кристалл коротко вспыхивал зеленым, и стражники пропускали человека.

— Артефактор-дознаватель, — одними губами шепнула Лиара. — Спокойно. Просто приложи руку. Я заблокирую часть твоей ауры своей маной.

Подошла наша очередь. Лиара прошла первой. Сфера мигнула ровным зеленым светом. Дознаватель в серой мантии кивнул, даже не взглянув на нее, и перевел скучающий взгляд на меня.

— Имя, цель визита, — механически произнес он.

— Арт, — хрипло ответил я. — Идем к целителю.

Я протянул правую руку и положил её на прохладную латунь сферы.

В ту же секунду я почувствовал, как что-то невидимое, похожее на слабый электрический разряд, кольнуло ладонь и потянулось вверх по руке, прямо к груди. К Печати.

Рисунок над моим сердцем мгновенно отреагировал. Я почувствовал, как под кожей вспыхнул жар. Синий кристалл внутри сферы в руках дознавателя дрогнул, его цвет начал стремительно меняться — от зеленого к желтому, затем к тревожному, пульсирующему красному.

Дознаватель нахмурился, его скучающий взгляд сменился резкой подозрительностью.

— Что за... Аномальная плотность. Взять его!

Стражники скрестили алебарды прямо передо мной. Лиара дернулась, её пальцы скользнули к рукояти клинка. Ситуация летела в пропасть.

«Думай, инженер, думай! — заорал мой внутренний голос. — Прибор читает ману. Печать — это источник. Как обмануть датчик, если источник фонит? Заземлить! Замкнуть цепь!»

Сфера в руках дознавателя — это приемник. Моя рука — проводник. Я не могу выключить Печать, но могу перенаправить поток, создав короткое замыкание.

Вместо того чтобы отдернуть руку, я с силой стиснул латунную сферу. Я мысленно представил себе замкнутый контур. Я не пытался «колдовать» в понимании этого мира, я просто визуализировал физический закон: направил всю ту пульсирующую жару из груди, минуя сопротивление тела, прямо в прибор, как сброс напряжения с конденсатора на плату без резистора.

ХРУСТЬ.

Раздался резкий, стеклянный звук. Синий кристалл внутри сферы ярко вспыхнул ослепительно белым, а затем разлетелся на тысячи мелких осколков, с тихим звоном осыпавшихся внутрь латунного корпуса.

Дознаватель вскрикнул и отбросил перегоревший артефакт. Из пустой сферы повалил густой черный дым.

— Какого демона?! — взревел один из стражников, отшатываясь от дыма.

— Прибор перегорел! — я немедленно убрал руку и отступил на шаг, мастерски изображая испуг. — Я ничего не делал! Оно само взорвалось!

Дознаватель, тряся обожженными пальцами, уставился на испорченный артефакт. В его глазах читалась абсолютная растерянность.

— Мана-резистор расплавился... Как? Это невозможно, он рассчитан на перепады до пятого порядка... Вы! — он свирепо посмотрел на нас. — Проваливайте! Живо! Из-за вас очередь встала!

Лиара не заставила просить себя дважды. Она схватила меня за локоть и буквально втащила под своды ворот, в полумрак узких городских улиц, подальше от суеты.

Мы нырнули в первый попавшийся переулок, пахнувший сыростью и угольной гарью. Лиара прижала меня к кирпичной стене. Её глаза дико сверкали.

— Что ты сделал?! Ты уничтожил артефакт Инквизиции голыми руками! Ты даже не применял заклинания!

— Законы Ома, Лиара, — я тяжело выдохнул, чувствуя, как адреналин постепенно отпускает, оставляя звенящую пустоту. — Если подать силу тока, превышающую пропускную способность проводника, система сгорит. Я просто... заземлил себя на их прибор.

Она смотрела на меня, как на безумца. Но её тираду прервал тихий, ритмичный звук хлопков.

Кто-то аплодировал.

Мы резко обернулись. На выходе из переулка, опираясь на резную металлическую трость, стоял человек в темно-бордовом камзоле. Половину его лица скрывала сложная маска из латуни и стекла, внутри которой тихо тикали часовые механизмы.

— Восхитительно, — произнес незнакомец, и его голос искажался металлической маской, приобретая странный, дребезжащий тембр. — Прямой сброс сырой маны без структурирующего плетения. Варварство, конечно, но какое эффективное.

Незнакомец шагнул в нашу сторону. Единственный видимый человеческий глаз, серый и холодный, уставился прямо на мою грудь.

— Я почувствовал резонанс еще из Башни. Добро пожаловать в Валкас, господин... выживший. Нам о многом предстоит поговорить.

Глава 3. Академия магии

1. Механика чудес

Незнакомец в бордовом камзоле сделал шаг вперед. Шестеренки в его латунной полумаске тихо шелкнули, подстраивая фокус стеклянных линз. Единственный живой глаз с любопытством патологоанатома скользнул по моему лицу, затем опустился на грудь, где под рубашкой всё еще пульсировало тепло Печати.

Лиара среагировала мгновенно. Она шагнула передо мной, заслоня спиной, и ее рука легла на эфес клинка.

— Архимаг Эстэрон, — процедила она сквозь зубы, склонив голову в коротком, напряженном полупоклоне. Почтительности в этом жесте было не больше, чем в оскале загнанной рыси. — Мы не ищем проблем.

— Проблемы, милая Лиара, имеют чудесное свойство находить нас сами, — голос архимага, искаженный металлом маски, скрипел, как старый фонограф. Он оперся обеими руками на набалдашник своей трости и слегка подался вперед. — Сожженный прибор Инквизиции у ворот. Всплеск концентрированной, эталонной маны, пробивший городские щиты, словно игла — мокрый пергамент. И молодой человек, который выглядит в точности как тот, чьи портреты давно покрылись пылью в запретных секциях библиотеки.

Эстэрон перевел взгляд на меня. В его уцелевшем глазу не было враждебности — только холодный, препарирующий интерес ученого, увидевшего редкий феномен.

— Заземление, говоришь? Интересный термин. Пойдемте со мной. Инквизиция уже стягивает патрули к воротам. Если вас схватят они, разговор пойдет в совершенно иных, куда более... раскаленных тонах.

У меня не было сил спорить. Плечо ныло, адреналин окончательно уступил место тяжелой, свинцовой усталости. Я коротко кивнул.

Мы шли через Валкас, и с каждым шагом этот город ломал мои представления о фэнтези. Эльдран не был застывшим в средневековье миром. Он отчаянно пытался шагнуть в промышленную революцию, используя магию вместо угля.

Стены домов были опутаны сетью толстых медных труб, по которым струилась мана, питая уличные фонари с заключенными внутри светящимися кристаллами. Воздух пах гарью, озоном и жженым сахаром. По брусчатке грохотали массивные повозки без лошадей — их толкали вперед поршневые механизмы, в сердце которых полыхал синий огонь. Но повсюду зияли следы неэффективности. Трубы подтекали, теряя энергию в виде ядовито-желтых искр. Механизмы скрежетали, требуя нормальной смазки и калибровки.

Валкас был гигантским, потрясающим, но безнадежно криво собранным механизмом. Инженер внутри меня морщился на каждом шагу, мысленно перестраивая схемы передачи энергии.

— Вы сжигаете колоссальный объем ресурса впустую, — не выдержал я, глядя на искрящую трубу распределительного узла на перекрестке. — Никакой изоляции. КПД вашей системы едва дотягивает до тридцати процентов.

Эстэрон, шедший впереди, резко остановился. Латунная маска повернулась ко мне.

— КПД?

— Коэффициент полезного действия. Отношение полезной работы к затраченной энергии. Ваша мана просто испаряется в атмосферу из-за отсутствия нормальной буферизации.

Из-под маски вырвался хриплый, каркающий смех. Архимаг ударил тростью по брусчатке.

— О, боги Пустоты. Ты действительно тот, кем кажешься, но мыслишь как безумец. Мне не терпится заглянуть в твое ядро.

2. Проверка сопротивления

Академия магии Валкаса напоминала гибрид готического собора и гигантской трансформаторной будки. Шпили из черного камня венчались огромными медными сферами, между которыми то и дело проскакивали толстые дуги статического электричества.

Эстэрон провел нас через боковой, неприметный вход, минуя патрули и стайки студентов в темных мантиях. Мы спустились глубоко под землю, в круглый зал, стены которого были испещрены светящимися рунами. В центре помещения возвышался цилиндрический артефакт, выточенный из цельного куска дымчатого хрусталя.

— Это измеритель резерва, — архимаг подошел к пульту, усеянному рычагами и кристаллическими тумблерами. — Он покажет плотность и объем твоей маны. Лиара, закрой двери и активируй барьеры секретности. Если он действительно Эйвер, Инквизиция не должна засечь резонанс.

Лиара напряженно кивнула, вливая толику маны в замки на дверях. Убедившись, что мы изолированы, Эстэрон махнул мне рукой.

— Положи обе ладони на хрусталь. Не пытайся сопротивляться. Просто позволь ему прочитать тебя.

Я подошел к артефакту. Поверхность была холодной и идеально гладкой. Сделав глубокий вдох, я прижал к ней ладони.

Сначала ничего не происходило. Затем внутри кристалла закружилась тонкая, едва заметная белая дымка.

— Расслабься, — скомандовал Эстэрон, настраивая линзы на своей маске. — Ты зажат.

Я закрыл глаза. Я попытался вспомнить лекции по электротехнике, ритм работы серверов, спокойное гудение осциллографа. Я позволил напряжению уйти из мышц.

И тогда артефакт взорвался светом.

Это не было похоже на мягкое сияние. Белая дымка внутри хрусталя мгновенно превратилась в ревущий торнадо ослепительного золотого пламени. Кристалл завибрировал с такой силой, что по полу пошли микротрещины. В ушах зазвенело от высокого, пронзительного гула.

— Невероятно, — прошептал архимаг. Я открыл глаза и увидел, что он отшатнулся от пульта. — Это не резервуар. Это черная дыра. Твое ядро... оно не хранит ману. Оно бесконечно её сжимает.

Внезапно по идеальной поверхности хрусталя пробежала извилистая трещина. Гул перешел в угрожающий визг.

— Отрывай руки! — закричала Лиара.

Я отдернул ладони. Кристалл жалобно хрустнул, его свечение мигнуло и погасло, сменившись мутным, безжизненным серым цветом. Артефакт, который должен был измерять магию, перегорел, как дешевый предохранитель.

Эстэрон тяжело оперся на трость. Его единственный глаз смотрел на меня с благоговейным ужасом.

— Печать Истинного Пламени. И ядро, способное исказить пространство. Артём... или как там твое истинное имя. Тебе нельзя выходить за стены Академии. Если ты не научишься контролировать этот реактор внутри себя, ты просто уничтожишь половину города одним чихом.

3. Теория цепей

Обучение началось на следующий же день.

Эстэрон выделил мне изолированную секцию на нижних уровнях Академии — подальше от любопытных студентов и Инквизиции. Мой статус был определен как «личный ученик архимага с тяжелым магическим истощением, проходящий реабилитацию». Лиара осталась при мне в качестве телохранителя и надзирателя.

Передо мной на каменном столе лежал старинный, пахнущий сыростью фолиант. «Основы формирования потоков».

— Магия, — терпеливо объясняла Лиара, шагая взад-вперед по комнате, — требует духовной гармонии. Ты должен визуализировать в своем разуме распускающийся лотос. Каждый лепесток — это нить маны. Когда лотос раскрывается полностью, ты высвобождаешь кинетический импульс. Попробуй.

Я смерил ее усталым взглядом. Мы бились над этим уже четыре часа.

— Лиара, лотосы — это ботаника. Магия — это энергия. Энергии плевать на гармонию и цветочки. Ей нужны векторы, сопротивление и разница потенциалов.

Я пододвинул к себе лист пергамента и кусок угля.

— Смотри. Если я правильно понимаю эту вашу «матрицу заклинания», то структура кинетического толчка выглядит так.

Я быстро набросал схему.

— Вот здесь у вас источник питания — ядро. Вот эти завитушки, которые вы называете «рунами стабилизации», — это просто резисторы. Они понижают мощность, чтобы импульс не разорвал руку мага. А вот этот узел — направляющий диод. Он задает вектор.

Лиара остановилась, с искренним недоумением глядя на угольную схему, больше похожую на чертеж печатной платы, чем на магический круг.

— Что ты рисуешь? Это ересь. Руны были переданы нам древними! Каждая из них священна!

— Они не священны, они избыточны, — я постучал углем по пергаменту. — Взгляни сюда. Зачем пускать энергию через три контура стабилизации, если можно сделать параллельное соединение? Вы тратите восемьдесят процентов маны на то, чтобы удержать структуру заклинания от распада, и только двадцать уходит на сам удар! Это возмутительно неэффективно.

— Артём, не смей менять формулы! — Лиара предостерегающе вскинула руку. — Ты не понимаешь, что делаешь. Заклинания выверялись веками. Если ты уберешь хоть одну руну, поток выйдет из-под контроля!

Я не слушал. Мозг инженера наконец-то дорвался до задачи, которую можно было оптимизировать. Я закрыл глаза и потянулся к тому жару, что жил в моей груди. Я не стал представлять никаких лотосов.

Вместо этого я визуализировал логическую цепь.

Источник. Проводник. Направленный диод. Убираем резисторы. Пускаем ток напрямую.

Внутри меня словно щелкнул невидимый тумблер. Мана хлынула по моим венам не плавно, как учила Лиара, а резким, агрессивным скачком.

4. Критическая перегрузка

Воздух в комнате мгновенно раскалился.

Я открыл глаза. Пространство над моей ладонью исказилось, уплотняясь в дрожащую, прозрачную сферу кинетической энергии. Но она не была стабильной. Лишенные «ненужных» рун стабилизации, потоки маны вошли в состояние жесткого резонанса. Сфера начала раздуваться, пульсируя с оглушительным, нарастающим воем.

— Ты убрал контур сброса! — закричала Лиара, её голос потонул в реве энергии. Она бросилась ко мне, на ходу формируя огненный щит. — Сбрасывай! Сбрасывай немедленно!

— Не могу! — проорал я в ответ, чувствуя, как рука немеет от перегрузки. — Обратная связь! Оно зациклилось!

Я создал идеальный проводник без сопротивления, и теперь мое собственное ядро, та самая «черная дыра», о которой говорил Эстэрон, накачивала заклинание бесконечной энергией. Сфера расширилась до размеров арбуза, по её поверхности заплясали черные трещины.

Процесс вышел из-под контроля. Закон Ома дал сбой, столкнувшись с бесконечной силой тока.

— На пол! — Лиара с силой толкнула меня, падая сверху и накрывая нас обоих куполом мерцающего пламени.

Я инстинктивно сжал кулак, пытаясь физически раздавить нестабильный узел.

Взрыв был колоссальным.

Вспышка ослепительного белого света выжгла сетчатку. Ударная волна разорвала каменный стол в щебень, снесла книжные стеллажи и с чудовищным грохотом ударила в зачарованные стены комнаты. Защитный купол Лиары треснул и осыпался, как хрусталь, но принял на себя основную силу удара.

Нас швырнуло к противоположной стене. Я больно приложился затылком о кладку, перед глазами поплыли темные круги. В ушах стоял непрерывный, высокий звон. Воздух наполнился густой, непроглядной пылью и запахом озона.

Я закашлялся, с трудом сбрасывая с себя Лиару. Она тяжело дышала, но была цела.

Двери секции с грохотом распахнулись. В проеме, окруженный вращающимися металлическими щитами, стоял архимаг Эстэрон. Он окинул единственным глазом развороченную комнату, оплавленные стены и нас, лежащих в куче щебня.

— Вы живы? — скрипнул его голос из-под латунной маски.

— Он... он убрал руны стабилизации, — прохрипела Лиара, поднимаясь на четвереньки и злобно глядя на меня. — Он попытался пропустить ману напрямую! Идиот!

Я вытер кровь с разбитой губы, глядя на то место, где раньше был каменный стол. В полу зияла оплавленная, дымящаяся воронка глубиной в полметра. Идеально ровная.

— Я не учел положительную обратную связь, — пробормотал я, морщась от звона в ушах. — Без сопротивления энергия ушла в бесконечность.

Эстэрон медленно опустил свои щиты. Он подошел к воронке, ткнул тростью в раскаленный камень. Затем повернулся ко мне. В его глазах не было гнева. В них читалось восхищение сумасшедшего ученого.

— Классический кинетический толчок, заклинание первого ранга, способное лишь отбросить человека на пару шагов, — прошептал архимаг. — А ты, удалив из него священные руны, превратил его в пробивной снаряд осадного калибра.

Он ударил тростью в пол и расхохотался — жутко, механически и громко.

— Да, мой мальчик! Да! Они называли меня еретиком за мои машины! Но ты... ты перепишешь саму суть магии! Если, конечно, не убьешь нас всех в процессе. Вставай, «инженер». Мы переходим к практике.

Глава 4. Тайна прошлого

1. Архитекторы реальности

Пыль в развороченной секции Академии медленно оседала, серебрясь в свете магических светильников, уцелевших после взрыва. Запах озона смешивался с едкой каменной крошкой. Я сидел на полу, прижимая ладонь к звенящей голове, и пытался сфокусировать зрение.

Архимаг Эстэрон стоял на краю дымящейся воронки. Шестеренки в его латунной маске мерно тикали, словно отсчитывая секунды до конца света.

— Положительная обратная связь, — проскрипел он, пробуя слова на вкус. — Ты убрал контуры стабилизации, и твоя энергия начала накачивать саму себя. Сила тока устремилась к бесконечности, потому что сопротивление упало до нуля. Гениально. И абсолютно смертоносно.

Лиара, отряхивая пепел с плеч, бросила на архимага испепеляющий взгляд:

— Вы поощряете это безумие?! Он едва не убил нас! Магические плетения создавались веками!

— Веками стагнации, девочка моя, — отрезал Эстэрон, резко повернувшись к ней. Его единственный живой глаз вспыхнул фанатичным огнем. — Вы, молодые маги, разучились думать. Вы слепо копируете заклинания, как мартышки. А этот юноша... он увидел *систему*. Идемте. Раз уж мы начали ломать правила, я покажу вам фундамент.

Он взмахнул тростью. Каменная плита за спиной архимага, покрытая сажей и копотью, со скрежетом ушла в пол, открывая зев темного, пахнущего ржавчиной тоннеля.

Мы спустились всё ниже. Сияющие кристаллы Академии сменились грубыми, клепаными стальными стенами. Здесь пахло машинным маслом и сыростью — запахом забытого заводского цеха.

— Триста лет назад, — голос Эстэрона гулко разносился по металлическому коридору, — род Эйверов не просто закрыл Разлом. Они были не магами в привычном понимании. Они называли себя Инженерами Сути.

Архимаг остановился перед массивной гермодверью, подозрительно напоминающей шлюз подводной лодки. Он приложил к ней латунную перчатку своей маски. Заскрежетали тяжелые засовы, дверь с шипением отошла в сторону.

— Добро пожаловать в истинное наследие твоей крови, Артём.

2. Операционная система для магии

Внутри оказался огромный бункер. Мое дыхание перехватило.

Это не было алхимической лабораторией. Пространство заполняли исполинские механизмы: медные катушки индуктивности размером с дом, ряды стеклянных колб с потухшими проводниками, зубчатые передачи и гигантские, выточенные из черного базальта пластины, покрытые геометрически идеальной сетью микроскопических рун.

— Вычислительный кластер... — прошептал я, подходя к одной из базальтовых плит. Узор на ней до боли напоминал топологию современных многоядерных процессоров, только выполненную в гигантском масштабе и работающую не на электричестве, а на мане.

— Они пытались автоматизировать магию, — подтвердил Эстэрон, опираясь на трость. — Создать механизмы, способные плести заклинания без участия человека. Идеальные стражи, турели без слепых зон, автономные големы. Но их главная разработка...

Архимаг указал тростью в центр зала, где возвышался пустой цилиндрический резервуар, опутанный серебряными кабелями.

— ...это сама Печать Истинного Пламени. Чтобы управлять такой мощностью, им требовался живой вычислительный центр. Регулятор. Твой предок вживил этот «регулятор» прямо в свою душу, чтобы закрыть Разлом. Печать передавалась по крови, ожидая того, чей разум сможет выдержать её вычислительную мощь.

Я опустил взгляд на свою грудь. Значит, эта светящаяся татуировка — не просто источник энергии. Это аппаратное обеспечение. А мой мозг...

— Мой мозг — это драйвер, — медленно произнес я. — Когда я попытался скастовать заклинание напрямую, произошел конфликт оборудования. Человеческие эмоции, страх, инстинкты — всё это создает «шум». Шум приводит к нестабильности. Мне нужна прослойка. Операционная система.

Лиара скрестила руки на груди, нахмурившись:

— Ты опять говоришь на своем безумном наречии.

— Я говорю о контроле, Лиара, — я повернулся к ней, и в этот момент в моей голове сложился идеальный план. Пазл сошелся. — Мне нужно разделить сознание. Оставить эмоции здесь, в человеческой части, а управление магией передать искусственно созданной субличности. Виртуальному Искину.

3. Инициализация

Я сел на холодный металлический пол прямо в центре древнего цеха, скрестив ноги.

— Дайте мне пятнадцать минут, — попросил я. — Эстэрон, если я начну светиться и взлетать на воздух, просто бейте меня тростью по голове. Жесткая перезагрузка.

Закрыв глаза, я погрузился в себя. Темнота под веками пульсировала золотом Печати. Я чувствовал этот океан кипящей энергии, готовый вырваться наружу и уничтожить всё вокруг при малейшей потере контроля.

Я начал выстраивать в уме стены. Строки кода, которые я писал годами на Земле, теперь становились архитектурой моего собственного разума. Я визуализировал чистый, стерильный интерфейс. Черный экран. Зеленые символы. Никаких эмоций. Только сухая, абсолютная логика.

Создание виртуальной среды... Выполнено.

Выделение ресурсов памяти... Выполнено.

Я мысленно потянулся к Печати, но не напрямую, а через этот новый, выстроенный контур. Я направил поток маны в свою "виртуальную машину".

Перед внутренним взором побежали четкие, зеленые строки системного лога:

Внимание!

Инициализация вспомогательной системы управления выполнена успешно.

Проверка статуса:

Питание (Ядро Эйверов) —
стабильно, 100%

.

Вычислительный центр (Лобные доли) —
работоспособно

.

Система охлаждения (Эмоциональный блок) —
в норме

.

Общий вывод — Искин «Арт-1» к работе готов.

Холодное, расчетливое спокойствие затопило мой разум. Страх исчез. Боль в плече превратилась в сухую статистику: «*Повреждение мягких тканей: 12%. Жизнеугрожающих факторов нет*».

Я открыл глаза.

Мир изменился. Поверх привычного зрения наложилась полупрозрачная сетка интерфейса. Я видел тепловые следы Эстэрона и Лиары. Я видел, как мана струится по медным кабелям древнего бункера, окрашивая их в синий цвет. Я видел потоки энергии так же ясно, как видел бы схему на экране монитора.

— Получилось? — осторожно спросила Лиара.

Я поднял руку. Выделил цель — старую ржавую шестеренку в дальнем углу зала.

Вместо того чтобы «пытаться» колдовать, я отдал мысленную команду своему внутреннему Искину:

Запрос: кинетический импульс. Мощность: 2%. Фокус: абсолютный.

На кончике моего указательного пальца без единого звука и вспышки сформировалась крошечная, уплотненная до состояния алмаза пуля из чистого воздуха.

Выстрел.

Раздался сухой щелчок. Шестеренка в тридцати метрах от нас разлетелась на две идеальные, ровные половины. Срез был таким гладким, словно по нему прошлись лазером. Никакого взрыва. Никакой отдачи. Стопроцентный КПД.

Эстэрон судорожно втянул воздух сквозь клапаны маски.

— Идеальная геометрия... Потрясающе.

4. Вторжение

Наше торжество прервал звук, от которого по спине пробежали мурашки.

Где-то наверху, за пределами бункера, взвыла тяжелая, надрывная сирена. Глухие удары сотрясли потолок, посыпалась каменная крошка.

— Тревожный колокол Академии, — маска Эстэрона хищно сузила линзы. — Кто-то прорвал внешний периметр.

Лиара мгновенно обнажила клинок, лезвие которого тут же покрылось вязким пламенем.

— Инквизиция? Они так быстро отследили нас?

— Хуже, — архимаг подошел к ближайшему терминалу, проведя рукой по пыльным кристаллам. На стене вспыхнула проекция внешнего двора. — Инквизиция приходит с ордерами. А эти... приходят за кровью.

На проекции было видно, как во двор Академии врываются фигуры в рваных черных балахонах. Их движения были дергаными, неестественными, словно у сломанных кукол. Воздух вокруг них искажался серой, мертвенной дымкой. Гниль Пустоты.

Они не использовали заклинания. Они просто прикасались к защитным барьерам Академии, и щиты осыпались серым пеплом, переставая существовать.

— Сектанты Пустоты, — голос Эстэрона лязгнул металлом. — Они почуяли пробуждение Печати Эйверов. Они пришли за тобой, Артём.

Я смотрел на экран. Мое сердце билось ровно. Внутренний Искин хладнокровно оценивал угрозу.

Анализ противника: 14 единиц. Оружие: энтропийное искажение. Уязвимость: высокотемпературная плазма, кинетическое разрушение мозга.

Я повернулся к выходу из бункера.

— Лиара, архимаг, — мой голос звучал спокойно, почти механически. Интерфейс перед глазами подсвечивал оптимальные маршруты и укрытия. — Откройте шлюз. У нас есть работа.

Глава 5. Тени Пустоты

1. Вектор распада

Тяжелая гермодверь древнего бункера с протяжным скрежетом ушла в паз. В нос тут же ударил запах гари, озона и гнилой осенней листвы — тошнотворный, въедливый аромат Пустоты.

Мы бежали по винтовой лестнице наверх. Архимаг Эстэрон, несмотря на возраст и тяжелую трость, двигался с пугающей, механической скоростью — скрытые под его камзолом поршни тихо шипели, компенсируя нагрузку на суставы. Лиара летела впереди, ее клинок уже гудел, наливаясь жаром.

Когда мы вырвались во внутренний двор Академии, битва кипела полным ходом. Валкас всегда казался мне криво собранным, но ярким механизмом, а сейчас в него словно плеснули кислотой. Серые фигуры в рваных балахонах двигались рваными, ломаными рывками, напоминая помехи на испорченном мониторе. Там, где ступали их ноги, брусчатка мгновенно крошилась в пыль.

Студенты и гвардейцы Инквизиции отчаянно поливали их огнем. Сверкали классические магические круги, выплевывая огненные шары, цепные молнии и ледяные копья. Но магия вела себя неправильно. Стоило заклинанию коснуться мутной серой ауры сектанта, как сложные рунные плетения рассыпались. Огонь опадал безвредными искрами, лед превращался в пар.

— Они пожирают ману! — крикнула Лиара, перехватывая меч. Пламя на ее клинке задрожало, реагируя на близость энтропии. — Наши щиты для них — просто еда!

2. Обход системы

Я замер на верхней ступени, активируя интерфейс своего внутреннего Искина. Мир послушно окрасился в зеленоватые тона тактической сетки. Человеческие эмоции — страх, паника, адреналиновая дрожь — отошли на задний план, отгороженные надежным брандмауэром безупречной логики.

***Анализ аномалии:** Сектанты Пустоты.*

***Вектор поглощения:** Разрушение стабилизирующих контуров магических плетений.*

Я усмехнулся одними губами. Местные маги тратили восемьдесят процентов энергии на создание «каркаса» заклинания, чтобы удержать его форму в реальности. Сектанты били именно по этому каркасу, заставляя магию разваливаться на базовые элементы до того, как она нанесет урон.

Но у меня не было каркаса. Я стер его еще в прошлой главе.

Один из культивистов заметил нас. Его лицо, скрытое под капюшоном, представляло собой безликую серую маску без глаз и рта. Он метнулся к нам, оставляя за собой шлейф распадающегося пространства.

— Назад, Артём! — Эстэрон вскинул трость, набалдашник которой начал стремительно раскручиваться, превращаясь в миниатюрный роторный излучатель.

Но я был быстрее.

***Формирование потока. Тип:** Высокотемпературная плазма.*

***Форма:** Направленный луч. Сопротивление: 0.*

Я плавно вытянул руку. Никаких визуализаций цветущих лотосов, никаких священных рун древних. Только чистая физика, помноженная на бесконечный ресурс моего ядра. Я создал в воздухе магнитный коридор толщиной в несколько миллиметров и пустил по нему ману, разогнанную до состояния плазмы.

3. Точечная сварка

Тонкий, ослепительно-белый луч сорвался с моих пальцев. Он прошел серое энтропийное поле культиста так же легко, как раскаленная вольфрамовая игла пробивает кусок масла. Поглощающей ауре было не за что зацепиться — в моем заклинании отсутствовала сложная структура, которую можно было бы разрушить. Это была сырая энергия, сфокусированная в идеальный физический вектор.

Луч ударил сектанта в грудь. Никакого киношного взрыва не последовало. Серая фигура просто замерла на бегу, а затем ее верхняя половина медленно сползла на брусчатку — срез светился вишневым пеплом. Температура луча была настолько высокой, что рана мгновенно оплавилась, запечатав саму себя.

На секунду во дворе повисла абсолютная тишина. И гвардейцы, и сектанты обернулись к ступеням.

Угроза повышена. Внимание противника сфокусировано на объекте "Артём". — бесстрастно доложил Искин.

— Кажется, мы привлекли их внимание, — механическим голосом констатировал я.

— Ты... что ты сейчас сделал? — Лиара неверяще смотрела на дымящийся труп. — Он даже не попытался поглотить удар...

— Обычная точечная сварка, Лиара, — я шагнул вперед, чувствуя, как реактор в груди ровно, без перебоев, выдает мегаватты чистой мощи. — Защищайте фланги. Я беру центр.

Бой превратился в геометрическую задачу по оптимизации пространства. В то время как Лиара рубилась в ближнем бою, сжигая тварей своим тяжелым мечом, а Эстэрон прикрывал нас многослойными механическими щитами из латуни и силовых полей, я работал как промышленный лазер.

Расчет траектории... Поправка на движение цели... Импульс.

Белые нити плазмы безжалостно выкашивали ряды противника. Мой мозг, избавленный от эмоций, функционировал с холодной эффективностью алгоритма. Я не чувствовал ни усталости, ни жалости. Я просто удалял вредоносные процессы из операционной системы этого мира.

4. Холодная перезагрузка

Когда последний сектант осыпался серым прахом, во дворе повисла тяжелая тишина, нарушаемая лишь треском догорающих деревянных балок и стонами раненых гвардейцев.

Я опустил руку. Энергия внутри груди мягко свернулась, уходя в спящий режим.

Угроза устранена. Деактивация виртуальной среды... Выполнено.

Брандмауэр рухнул. И в ту же секунду на меня всей своей тяжестью обрушилась реальность. Запах паленого мяса, стоны людей, крупная дрожь в собственных коленях и дикий, выворачивающий наизнанку ужас от осознания того, как легко и бесстрастно я только что убил десяток живых существ. Мои легкие судорожно втянули воздух с привкусом гари. Я пошатнулся и оперся ладонью о закопченную стену.

Холод идеальной машины исчез, оставив меня наедине с человеческой слабостью.

Эстэрон подошел ко мне. Его полумаска была забрызгана серой кровью культистов, но уцелевший глаз смотрел с нескрываемым научным торжеством.

— Ты видел это, Артём? — прохрипел архимаг. — Они пришли убить ошибку природы, а столкнулись с ее эволюцией.

Лиара приблизилась медленнее. Она стряхнула пепел с лезвия, глядя на меня со смесью глубокого уважения и откровенного страха.

— Ты сражался не как маг, — тихо произнесла девушка. — Ты сражался как... как оживший механизм. Ни единой лишней искры. Ни единой эмоции.

— Это единственный способ не дать Печати сжечь нас всех, — я с трудом сглотнул, вытирая липкий пот со лба. Мой голос еще предательски дрожал. — Я должен быть машиной, когда использую магию. Иначе эта энергия просто разорвет реальность.

Внезапно из глубины двора, со стороны разрушенных главных ворот, раздался медленный, издевательский хлопок в ладоши.

Из теней вышел высокий, болезненно худой человек в ослепительно белом мундире Инквизиции. Золотые шевроны ловили отблески пожаров. За его спиной безмолвно застыли четверо закованных в тяжелую броню паладинов с силовыми алебардами.

— Воистину, впечатляющее зрелище, — протянул Инквизитор, брезгливо переступая через горстку пепла, бывшую сектантом. Его холодные, выцветшие глаза остановились на моей груди, где сквозь порванную ткань рубашки тускло пульсировала золотом Печать. — Архимаг Эстэрон. Вы скрывали от Святого Престола незарегистрированного мага аномального уровня. И, если мое зрение меня не обманывает... еретика, носящего знак проклятого рода Эйверов. Вы пойдете с нами. Все трое.

Анализ новой угрозы... — снова попытался запуститься Искин в моей голове, реагируя на всплеск адреналина.

Отмена, — мысленно приказал я.

Система стабилизировалась. Игра в тени закончилась. Теперь нам предстояло столкнуться с самой «операционной системой» Эльдрана. И она явно не собиралась мириться с багами в своем коде.

Глава 6. Системный сбой

1. Клетка Фарадея

Воздух во дворе Академии показался мне тяжелым, как свинец. Инквизитор в ослепительно белом мундире не спешил атаковать. Он наслаждался моментом, словно энтомолог, приколовший к доске особенно редкую бабочку. Четверо паладинов за его спиной синхронно ударили тупыми концами силовых алебард о брусчатку.

От точки удара по камням разошлась бледно-голубая волна. Я физически ощутил, как пространство вокруг нас словно сжалось. Воздух потерял привкус озона, а остатки пламени на трупах культистов мгновенно погасли, лишённые магической подпитки.

— Лорд-Инквизитор Кассий, — архимаг Эстэрон вышел вперед, прикрывая меня своим телом. Шестеренки в его маске завращались с угрожающим скрипом. — По какому праву Святой Престол вторгается на суверенную территорию Академии? Эти сектанты напали на нас, и мой ученик...

— Твой ученик — еретик, Эстэрон, — мягко, почти ласково перебил его Кассий. — Как и ты. Инквизиция долго закрывала глаза на твои механические игрушки, старый дурак. Но возвращение крови Эйверов — это угроза самому мирозданию.

Он лениво взмахнул рукой в белой перчатке:

— Взять их. Живыми. Костры Искупления давно не получали столь изысканного топлива.

Лиара с рычанием бросилась вперед. Она двигалась с грацией хищника, ее клинок рассек воздух, метя в шею ближайшего паладина. Но когда лезвие, обычно пылающее магическим огнем, столкнулось с броней гвардейца, раздался лишь глухой металлический лязг. Никакого пламени. Никакой магии. Паладин легко отшвырнул девушку ударом древка алебарды, отбросив ее на пару метров.

Активация боевого протокола, — мысленно скомандовал я, вызывая свой внутренний Искин.

Синтез плазмы. Направленный луч.

Печать на моей груди вспыхнула, но тепло тут же угасло. Перед глазами замигали красные строки системного лога:

Критическая ошибка:

Среда подавления маны активна.

Плотность потока:

Упала на 94%.

Диагностика:

Внешнее воздействие заземляет исходящие магические векторы.

Я стиснул зубы. Их броня и алебарды работали как магический аналог клетки Фарадея в связке с идеальным заземлением. Они создали вокруг себя купол нулевого потенциала. Любая мана, направленная на них, мгновенно рассеивалась, уходя в землю. Магию против них использовать было бесполезно — все равно что пытаться утопить рыбу.

Но я не был магом. Я был инженером.

2. Смена парадигмы

— Артём, уходим! — крикнул Эстэрон. Из его трости со свистом вырвалось облако густого черного пара — механическая дымовая завеса, работающая на сжатом газе, а не на магии. Паладины на секунду замешкались, потеряв нас из виду.

— Магия против них не работает! — крикнула Лиара, тяжело поднимаясь с брусчатки и сплевывая кровь.

— Они обнуляют ману, — быстро заговорил я, отступая к стене Академии, опутанной сетью толстых медных труб. Из пробоин, оставленных недавним боем с культистами, капал конденсат. — Их броня впитывает заклинания и сбрасывает в землю. Но они защищены только от изменения *магической* реальности.

Анализ среды... Выполнено.

Материал труб: медь. Проводимость: высокая.

Состояние поверхности: обильное скопление влаги.

Я посмотрел на лужи, оставшиеся после применения Лиарой ледяных и водяных заклинаний в бою с сектантами. Паладины, перестраиваясь в боевой порядок, уверенно шагали прямо по мокрой брусчатке. Их тяжелые металлические сапоги утопали в воде. Идеально.

— Лиара, Эстэрон! Шаг назад, на сухие ступени! Быстро! — скомандовал я. В моем голосе снова зазвучала ледяная механическая нотка включенного Искина.

Я не стал атаковать паладинов. Это была пустая трата ресурсов. Вместо этого я положил обе ладони на разорванную медную магистраль, торчашую из стены.

Отмена протоколов атакующей магии.

Новая задача: преобразование маны в электрическую энергию.

Цель: Медная труба. Формирование потенциала.

Энергия Печати хлынула через мои руки. Я не формировал сложного плетения, не пытался создать «заклинание молнии», которое паладины тут же бы заземлили. Я просто использовал свою Печать как генератор сверхвысокого напряжения, подключенный к отличной проводниковой сети здания. Трубы жалобно заскрежетали.

3. Закон сохранения энергии

Воздух вокруг меня задрожал, запахло озоном в сто крат сильнее, чем от портала.

Если они поглощают ману, пусть подавятся обычной физикой. Энергия заряженного конденсатора вычисляется по простой формуле:

$$W = \frac{C \cdot U^2}{2}$$

Где U — напряжение. И я собирался задрать его до небес.

— Взять их! Именем Пустоты и Света! — рявкнул Инквизитор Кассий, вырываясь из дымового облака.

Паладины бросились к нам. Три шага. Два. Мои ладони, прижатые к металлу, уже дымились, но я не чувствовал боли — только нарастающий гул в ушах.

Я довел разницу потенциалов между медной системой труб и мокрой брусчаткой двора до критической отметки, превышающей сопротивление воздуха. Изоляция пала.

Пробой.

Ослепительно синяя дуга сорвалась с медного карниза над нашими головами и с треском ударила в огромную лужу, в которой как раз стояли все четверо паладинов. Вода мгновенно вскипела.

Заземляющая броня сыграла с гвардейцами злую шутку. Металл стал идеальным проводником для тысяч ампер чистейшего электрического тока. Паладины забились в жутких конвульсиях, их алебарды со звоном выпали из рук. Внутри тяжелых доспехов заискрило, запахло горелым сукном и плотью. Они рухнули на мокрые камни, неспособные даже кричать из-за мышечного спазма.

Инквизитор Кассий, находившийся на сухом участке брусчатки, в ужасе отшатнулся. Его глаза расширились.

— Это... это не магия... — прошептал он, глядя на дымящиеся тела своих лучших воинов.

— Это физика, ваше преосвященство, — холодно отозвался я, отрывая обожженные руки от трубы. Системный лог Искина мигал желтым, сигнализируя о легком термическом повреждении кожных покровов. — И ее законам плевать на ваши ордера.

4. Смена локации

Я пошатнулся, чувствуя резкий отток сил. Искусственный интеллект в моей голове работал безупречно, но органическое тело инженера Власова имело свои пределы выносливости.

— Изумительно, — выдохнул Эстэрон. Он подошел вплотную ко мне, цепко ухватив за плечо своей механической рукой. — Ты перехитрил инквизиторскую сталь. Но Кассий пришел не один. Внешний периметр уже кишит их подкреплениями.

В подтверждение его слов снаружи завывали горны.

— Нам нужно уходить, — Лиара подобрала с земли свой меч, с подозрением косясь на подергивающиеся тела паладинов. Инквизитор Кассий медленно пятился к арке ворот, явно не желая вступать в прямой бой без своей защиты. — Если они стянут сюда антимагические орудия, нас раздавят числом.

— Вниз, — скомандовал архимаг, указывая тростью на зияющий провал, ведущий в древний бункер Инженеров Сути. — Этот шлюз связан не только с реакторным залом. Под Валкасом лежит старая транспортная сеть. Катакомбы, о которых Инквизиция даже не подозревает.

— А ваша Академия? — спросил я, чувствуя, как Искин постепенно переводит ядро в режим восстановления энергии.

Эстэрон горько усмехнулся:

— Академия — это лишь стены. Истинное знание сейчас стоит передо мной в обгоревшей рубашке. Вниз, быстро! Я активирую протокол полного карантина.

Мы нырнули во мрак подземелья. Архимаг ввел сложную комбинацию на панели шлюза, и многотонная стальная дверь с шипением запечатала вход, отрезая нас от разъяренной Инквизиции и разрушенного двора.

Вокруг снова сомкнулась полутьма, освещаемая лишь аварийными магическими кристаллами. Впереди нас ждал долгий спуск в лабиринты давно ушедшей эпохи, где мне предстояло найти ответы на вопросы, которые задал мой собственный разум. Операционная система была загружена. Теперь нужно было написать для нее программу выживания.

Глава 7. Подземные магистрали

1. Тепловой пробой

Тяжелая бронедверь шлюза с глухим, вибрирующим лязгом встала на распорки, окончательно отрезав нас от поверхности. Скрежет запорных механизмов эхом прокатился по темному тоннелю, и наступила тишина, нарушаемая лишь моим прерывистым дыханием.

Я сполз по прохладной стальной стене, вытягивая перед собой дрожащие руки. Ладони покрылись багровыми ожогами, кожа лопнула, источая запах паленого мяса. Адреналин отступал, уступая место пульсирующей, тягучей боли.

Запуск протокола самодиагностики...

- **Статус ядра:** *Стабильно, заряд 87%.*
- **Нервная система:** *Критическая перегрузка синапсов.*
- **Повреждения:** *Термические ожоги 2-й степени верхних конечностей.*

Внутренний Искин бесстрастно констатировал факты. Я прикрыл глаза, мысленно проклиная законы термодинамики. Пропустить через себя заряд такой мощности было чистым безумием. Закон Джоуля-Ленца никто не отменял: количество теплоты, выделяемое проводником с током, прямо пропорционально квадрату силы тока:

$$Q = I^2 \cdot R \cdot t$$

Органическое тело — отвратительный проводник. Мое сопротивление R было слишком высоким. Если бы я удерживал дугу еще хотя бы полсекунды, жидкость в моих клетках закипела бы, и руки разорвало изнутри.

— Выпей это, — Эстэрон опустил рядом, протягивая мне небольшую стеклянную фиалу с густой изумрудной жидкостью. — Вытяжка из лунного мха. Ускоряет регенерацию клеток. Тебе повезло, что магия Печати частично экранировала твои ткани от жара.

Я выпил зелье залпом. На вкус оно напоминало смесь хвои и машинного масла. Спустя пару секунд по венам разлился приятный холодок, и боль в ладонях начала отступать, сменяясь терпимым зудом.

— Нам нельзя здесь задерживаться, — Лиара стояла чуть поодаль, вглядываясь во мрак тоннеля. Ее клинок слабо светился, выхватывая из темноты клепаные стальные листы обшивки, покрытые вековой ржавчиной. — Инквизиция вызовет тяжелых магов-разрушителей. Они начнут плавить шлюз.

— Пусть плавят, — фыркнул архимаг, поднимаясь с помощью своей механизированной трости. — Эта дверь выдержит прямое попадание драконьего пламени. Сплав титана и мифрила, созданный еще во времена Первой Эпохи. Идем. Нам нужно добраться до транзитного узла.

2. Забытые технологии

Мы двинулись вглубь подземелья. Чем дальше мы уходили от Академии, тем меньше место напоминало классические фэнтезийные катакомбы. Никаких факелов, паутины или скелетов в нишах. Только толстые пучки экранированных кабелей, тянущиеся по потолку, массивные распределительные щитки со стертыми рунами и решетчатый металлический пол, под которым гулко журчала вода.

Это был технический этаж. Инженерная коммуникация циклопических масштабов.

— Твои предки, Артём, мыслили масштабно, — голос Эстэрона гулко разносился в трубе тоннеля. — Они не просто использовали магию. Они заставили ее течь по венам этого мира. Эти магистрали когда-то питали энергией целые континенты, распределяя ману от геотермальных разломов к городам.

— И что с ними случилось? — спросил я, разглядывая массивный вентиль на стене. На нем едва читалась маркировка, подозрительно напоминающая стандартный знак высокого давления.

— Катаклизм, — Лиара ответила вместо архимага, ее голос звучал глухо. — Пустота прорвалась в мир. Магические контуры начали сбоить, искажая пространство. Чтобы спасти Эльдран, Эйверы перекрыли главные узлы, изолировав систему. Они пожертвовали собой, чтобы запечатать Разлом, но вместе с ними ушли и ключи управления этими механизмами. Мир откатился в развитии на тысячу лет назад.

Я провел восстановившейся ладонью по толстому кабелю. Оболочка слегка вибрировала.

— Система не мертва, — тихо сказал я. Мой интерфейс улавливал слабое, ритмичное биение энергии. — Она в спящем режиме. Ожидает авторизации.

3. Брандмауэр

Спустя полчаса быстрого шага тоннель расширился, превратившись в колоссальный подземный зал. Вдоль стен возвышались потухшие цилиндры турбин, а в центре зала находились массивные двустворчатые ворота, испещренные предупреждающими рунами.

Но путь к ним был прегражден.

Посреди зала, скрестив массивные металлические руки на груди, застыл голем. В отличие от примитивных глиняных или каменных конструкторов, которых я видел в Академии, этот представлял собой шедевр биомеханики. Четырехметровый гуманоидный корпус был собран из вороненой стали и керамических пластин. Вместо лица — гладкий визор. В суставах мягко пульсировал синий свет.

Внимание. Обнаружен автономный боевой юнит.

Класс угрозы: Экстремальный.

Статус: Ожидание.

— Страж Порога, — прошептал Эстэрон, отступая на шаг. Шестеренки в его маске замерли. — Последняя линия обороны Инженеров. Они невосприимчивы ни к магии стихий, ни к физическому урону. Их броня рассеивает кинетическую энергию.

Словно услышав наши голоса, голем вздрогнул. Синий свет в его суставах сменился на угрожающий багровый. Визор вспыхнул, и по залу прокатился низкий, синтезированный голос:

«ОБНАРУЖЕНО НЕАВТОРИЗОВАННОЕ ПРИСУТСТВИЕ. ВВЕДИТЕ КОД ДОСТУПА ИЛИ БУДЕТЕ УНИЧТОЖЕНЫ».

Лиара плавно вытащила клинок из ножен.

— Мы не пройдем, Артём. Если он так же заземляет магию, как паладины, нам конец. Мы заперты.

— Убери меч, — спокойно скомандовал я, делая шаг вперед.

Мой мозг работал с безупречной ясностью. Это был не монстр и не порождение Пустоты. Это была машина. А любая машина подчиняется протоколам.

4. Рут-доступ

Я вышел на середину зала, остановившись в десяти метрах от Стража. Внутренний Искин развернул передо мной панель анализа частот.

Сканирование исходящего сигнала...

Формат: *Бинарный акустико-магический импульс.*

— **«ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ. ОТСУТСТВУЕТ КЛЮЧ ИДЕНТИФИКАЦИИ. ПРОТОКОЛ ЛИКВИДАЦИИ БУДЕТ АКТИВИРОВАН ЧЕРЕЗ 5... 4...»**

Голем с лязгом развел руки в стороны. Из его предплечий выдвинулись роторные механизмы, подозрительно напоминающие спаренные пулеметы Гатлинга, только стреляющие сгустками уплотненной плазмы.

— Артём! — в отчаянии крикнула Лиара.

Я не обернулся. Я потянулся к Печати на своей груди. Золотое сияние пробилось сквозь ткань рубашки. Вместо того чтобы формировать заклинание, я заставил Искин модулировать ману в строго заданном ритме — череда коротких и длинных всплесков, имитирующих цифровой ключ.

Формирование ответного пакета.

Идентификатор: *Истинное Пламя. Ядро Эйверов.*

Передача данных...

Я выпустил направленную волну невидимой энергии прямо в визор Стража. Это был аналог цифрового рукопожатия — «handshake». Я передавал ему не магию, а системный код, зашифрованный в пульсации моей Печати.

— «3... 2...»

Роторы голема со щелчком зафиксировались. Багровый свет в его суставах мигнул, сменился на желтый, а затем вернулся к спокойному синему.

В зале повисла мертвая тишина.

Страж медленно опустил руки. Плазменные орудия с тихим шипением втянулись обратно в предплечья. Массивный металлический гигант сделал шаг назад, опускаясь на одно колено. Звук удара металла о решетчатый пол эхом разнесся по сводам зала.

«КОД ПРИНЯТ. ПРИВЕТСТВУЮ, СИСТЕМНЫЙ АДМИНИСТРАТОР. ДОСТУП К ТРАНЗИТНОМУ УЗЛУ ОТКРЫТ».

Тяжелые двустворчатые ворота за его спиной с гудением разъехались в стороны, открывая вид на гладкий тоннель, уходящий в бесконечность. Внутри тоннеля на магнитной подушке лежал длинный, обтекаемый металлический состав, напоминающий маглев с Земли. На его боку слабо светилась золотая эмблема рода Эйверов.

Эстэрон стоял с открытым ртом. Его механическая трость выпала из рук, со звоном ударившись о пол.

— Система приняла тебя... — прошептал он. — Ты не просто наследник. Ты — Ключ.

Я обернулся к своим спутникам. Зеленая сетка интерфейса перед глазами погасла, возвращая мне человеческое зрение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.